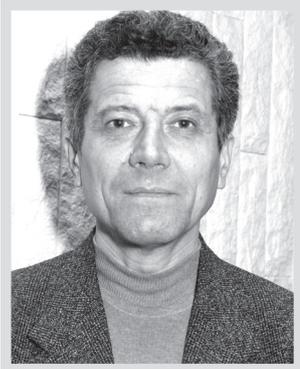

УДК 338.24

От экзогенной экономики роста к эндогенной экономике развития**Зубаков В.М.**

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры макроэкономики и экономической теории
Казанского государственного финансово-экономического института

В статье рассматриваются экономические проблемы современного общества в условиях, когда рыночные отношения реформируются от субъектных к функциональным формам институционального развития, факторы экономического роста транспарируются через нерыночные стимулы, а государство страхует качество общего благосостояния в стране. Индикатором инновационной мобильности рыночных агентов в обществе выступает Индекс Деловой Стабильности (ИДС) в Российской Федерации.

Ключевые понятия: системные провалы, институциональный кризис, субъектный рост, функциональное развитие, человеческие стимулы, неценовые параметры, страхование благосостояния (welfare), ИДС.

Все аналитические статьи о тенденциях развития мировой экономики на ближайшую перспективу сходятся во мнении, что период движения вверх ещё не начался и странам следует терпеть «затяжную зиму» на ниве деловой активности. Это обуславливается и вхождением развитых экономик в полосу понижательной фазы долгосрочных экономических циклов, и выходом цен на основные энергоресурсы к предельным цифрам, а также наличием системных «провалов» на институциональном уровне в современных обществах. Если мы обратимся к экономическим институтам, то увидим, что, в той же России, выявляется тенденция переноса центра тяжести рыночных преобразований в экономике с субъектно-объектного на субъектно-функциональный уровень. В чём это можно проследить? Во-первых, фирмы и домашние хозяйства, традиционные субъекты рыночной экономики, уже не способны взять на себя полную ответственность за основные показатели экономического развития в стране, в том числе и за главный показатель – экономический рост. Во-вторых, государство при всём его желании и возможностях (как у того же нашего государства – в условиях его нынешних усилий по преодолению последствий мирового кризиса) никогда не сможет эффективно заменить рыночные

институты на функциональных уровнях рыночной конкурентной среды.

Наконец, в-третьих – в условиях быстрого формирования в нашей экономике институтов госкорпорации и, на их основе, институтов финансово-промышленных групп (государственная корпорация – это не панацея от рыночных бед, а единственное средство выживания нашего незрелого рынка в условиях жёсткой конкуренции на мировых рынках) наступает период «новой экономической политики» – экономической политики «функционального развития». Главное её отличие от экономической политики «субъектного роста» состоит в том, что для функционального развития общества требуются, в основном, такие институциональные производные (или «человеческие стимулы», по теории нобелевского лауреата Л. Харвица), как: образование, здравоохранение, культура, наука, экология, демография, семья, досуг, быт. Все эти компоненты динамического и устойчивого развития любой социально-экономической системы не могут позитивно и качественно развиваться лишь на основе экзогенных ценовых факторов роста – труда и капитала, и должны иметь эндогенные нефакторные характеристики или неценовые параметры, а именно: сознание, воспитание, духовность, нравствен-

ность, патриотизм, усердие, терпимость, толерантность и т.д.

Поэтому те же самые наши национальные проекты идут пусть и с успехом, но без должной отдачи, именно по причине отсутствия в них этих индексов человеческого развития. В национальных проектах должны быть задействованы все имеющиеся российские общественные институты – государство должно лишь страховать их инициативы по подъёму общего благосостояния в стране в рамках своих комплексных программ развития. Эту национальную экономическую политику можно было бы назвать – политикой WELSHURE (от англ. «welfare» – благосостояние, и «inshure» – страховать). Так от тактических задач роста наша страна сможет выйти на стратегическую цель развития. В этом плане, замена ЕСН на страховые выплаты – это шаг в правильном направлении. Но если государство не подключится к этому процессу (например, через свои корпорации) и пустит начатое дело на самотёк, то страна может встретиться с таким неприятным экономическим явлением, как институциональная безработица.

В этой связи, нам то в современных условиях становления конкурентоспособного и интегрированного в мирохозяйственные связи российского рыночного пространства для субъектов внутрихозяйственной деятельности важно знать, насколько их действия адекватны реальной ситуации на рынке. Если брать во внимание тот факт, что большинство прямых инвестиций в нашу экономику не связаны пока, как бы нам ни хотелось этого, с инновационными процессами, то вся нагрузка в деле рыночных структурных реформ на их завершающей стадии должна лечь, на наш взгляд, не на основной – а на оборотный капитал, где решающую роль, по нашему мнению, должны сыграть финансовые или вторичные активы: корпоративные бумаги (shares), государственные обязательства (bonds), частные де-

позиты (equities) — наряду с банковскими кредитами и страховыми сертификатами.

На кафедре макроэкономики и экономической теории КГФЭИ нами был разработан индекс деловой стабильности, который наряду с другими общепринятыми показателями деловой активности способен предоставить участникам рыночных отношений дополнительную информацию об окружающем их институциональном рыночном пространстве. Индекс деловой стабильности (ИДС) – это показатель динамики отношения средневзвешенного объёма продаж к средневзвешенной цене на основные продукты фондового рынка Российской Федерации, взятых на каждый день торгов и соотнесённых с результатами предшествовавших торговых сессий, проходящих на основных российских фондовых площадках (ММВБ и др.). Наш индекс показывает (см. рис. 1), что в 2009 году 80 % его средневзвешенных недельных показателей на два пограничных уровня – 1.0 и 1.1 (стабильный и относительно-адаптивный), что говорить об успешной антиинфляционной политике, проводившейся в прошедшем году ведомством А. Кудрина. Это он сам не без гордости отмечает в своей недавней лекции, прочитанной в Академии народного хозяйства при Правительстве России: «Если мне предлагают потратить нефтяные доходы на модернизацию, я понимаю – люди просто не знают законов экономики». Тогда не понятно, почему наша экономика за этот последний год так и не вышла из состояния рецессии? Причина, как нам кажется, одна: виновата во всем этом не пресловутая инфляция, о которой так долго говорят в Минфине, а та самая модернизация – точнее, ее низкая отдача. Сам А. Кудрин в означенной лекции признал: монетарные факторы – не единственные факторы, влияющие на рост экономики, нужны еще институты и конкуренция. Вот именно: в России продолжается системный институциональный кризис, о которой сначала «запнулся» СССР (ускорение и перестрой-

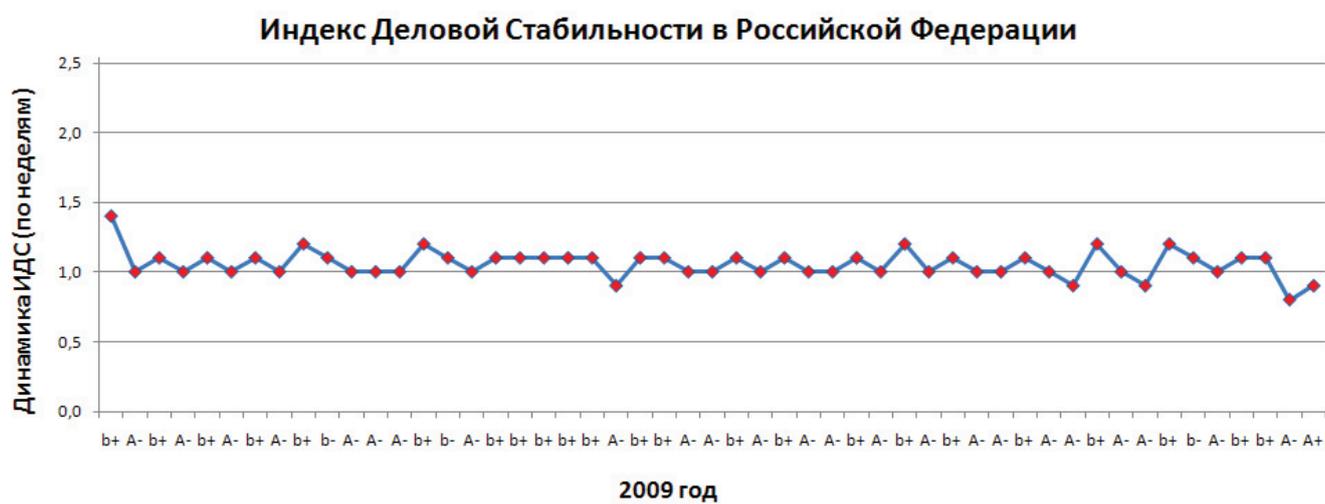

Рис. 1. Индекс деловой стабильности в Российской Федерации в 2009 г.

ка), после чего в 1998 году на те же «грабли» наступил Б.Н. Ельцин со своим монетарным курсом, В.В. Путин за восемь лет своего президентства сумел лишь обозначить эту проблему концептуально (инновации и модернизации), Д.А. Медведев сформулировал уже программу четырех «и» (инфраструктура, институты, инновации, инвестиции)... Но всесильный «денежный мультипликатор» в руках наших финансовых чиновников сводит на нет все эти благие начинания экономистов и бизнеса. Реальную экономику нельзя сводить к «обменному

курсу» и «кредитным ставкам», а сбережения и накопления «съедаются» далеко не только инфляцией. Реальная экономика – реальные инвестиции, а реальные инвестиции – это реальные институциональные и структурные преобразования в обществе. Когда «грохочут» инвестиции – деньги «молчат». Лучше сейчас потратить один «реальный» рубль, чем потом (по расчетам А. Кудрина) – три «мультипликативных» рубля. Когда уже потеряют свою отдачу – и потребления, и сбережения, и инвестиции.

From exogenous economic growth to endogenous economic development

V. Zubakov

The Kazan State Finance and Economics Institute

The article considers economic problems in modern society when market relations are being reformed from subject forms to functional forms of institutional development, then economic growth factors become transparent through non-market stimuli and the government insures the wellbeing in the country. An indicator of innovation mobility of market agents in society is Index of business stability in Russian Federation.

Key words: failures of the system, institutional crisis, subject growth, functional development, human stimuli, nonprice characteristics, welfare insurance, Index of business stability.

